

— ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА —

Людмила Зайцева

— УДИВИТЕЛЬНАЯ это женщина! С такой гордой статью, с таким достоинством. Двери ее дома всегда открыты, на них нет замков. Знаете, она считает, что вокруг только хорошие люди живут. А ведь столько горя на ее долю выпало!

Этот рассказ актрисы Людмилы Зайцевой был не о героине ее фильма, а о реальной женщине, крестьянке, с которой познакомилась на псковской земле во время киносъемок. Их встреча длилась недолго, но актриса увидела в гордой и щедрой душе псковитянки нечто близкое тому, что сама она постоянно ищет в своих героинях.

У Людмилы Зайцевой крестьянские руки, привычные к труду, к земле, доставшиеся ей в наследство от кубанских дедов и прадедов, от материколхозницы. В героинях Зайцевой — какой бы профессией они ни занимались — всегда явственно ощущается сила духа, жизнестойкость и сердечность, присущие трудовому люду. И в том случае, когда драматург представит судьбу зайцевской героини мирной и безмятежной, а режиссер его поддержит, актриса так или иначе эту изначальную безмятежность разрушит. Она не верит в дороги, усеянные розами, хорошо зная, как нелегко человеческое бытие, и потому неизменно уходит от утешительной слащавости.

Ее собственный путь к успеху тоже не был простым.

— Меня не принимали в театральный институт два года подряд, — рассказывает Людмила Зайцева. — Тогда я уехала в Рязань и стала там актрисой вспомогательного состава в местном ТЮЗе. Это значит — были роли безмолвных зайчат и лисичек, выезды в дальние деревни, спектакли по три раза в день. Это была прекрасная школа для начинающей актрисы — я потрогала актерскую профессию, как говорится, руками. Прошел еще год, и меня приняли в театральное училище имени Щукина.

Сниматься она начала еще в студенческие годы, но, хоть ее и замечали, и хвалили, первая счастливая роль пришла не скоро. В фильме Станислава Ростокского «А зори здесь тихие...» Зайцева сыграла сержанта Кирьянову — уверенно, точно. Волнующий образ решительной, суровой женщины, за плечами которой немалый опыт войны. Командирский голос, волевой напор — как отличалась она от юных зенитчиц! Но вспомните, какой становилась она в присутствии старшины Васкова. Молодело лицо, звенел голос, появлялись на щеках ямочки, и становилось ясно, как томится душа этой славной женщины по мирной крестьянской жизни, по семье и доброму спутнику.

А первой заметной ролью стала Шура в картине «Здравствуй и прощай». Сильная, работающая, озорная, она жила как будто бы беспечно. Но то была чисто внешняя сторона ее жизни, озорством она заслонялась от людской жалости. Ведь Шурка — не жена, не вдова, муж ушел в город, и неведомо, вернется ли... И бунтует в ней не оскорбленная любовь, а скорее стыд за то, что любила она человека жалкого, маленького, за то, что такой вот отец у троих ее детей. И снова прекрасно показала Зайцева преображение своей героини, встретившей наконец любовь. Ее неожиданную робость, мягкость, расцветающую женственность.

В фильмах «Долги наши», «Строговы», «Ксения — любимая жена Федора» актриса сыграла женщин с разными характерами и судьбами. Но и в этих работах прочитывалась крепнущая главная тема актрисы: вера в силу человеческой души.

— В самом начале своего пути, — рассказывает Людмила Васильевна, — я сыграла крошечную роль в фильме Василия

Шукшина «Печки-лавочки». Появлялась на экране всего на мгновение — среди веселой группы студентов, которых герои картины встретили в поезде. При всей краткости той давней встречи я навсегда запомнила счастье работать с этим незаурядным человеком. И очень обрадовалась, когда спустя годы режиссеры Ренита и Юрий Григорьевы пригласили меня на роль матери Шукшина, Марии Сергеевны, в картину «Праздники детства». Режиссеры не искали внешнего сходства с прототипом, для них была важна личность актрисы, ее земная основательность, русская совесть, способность слышать чужую боль. Зайцева сыграла конкретного человека, конкретную судьбу, но при этом рассказала и о целом поколении, на лучшие годы которого выпали тяжелые испытания.

И какой же неожиданной оказалась Людмила Зайцева в картине Витаутаса Жалакявичюса «Рассказ неизвестного человека» — экранизации одноименного рассказа Чехова. Поражает ожесточение ее героини, экономки Полины, но актриса дает понять, что когда-то в прошлом эта сильная и властная женщина была жестоко унижена и теперь такой же силой и жестокостью хочет утвердить в этой жизни себя.

Работая над этой ролью, Зайцева говорила: «У Жалакявичюса свое, очень неординарное, может быть, и спорное восприятие Чехова, но талантливый художник имеет право на отличную от других трактовку. Меня наш режиссер бесконечно удивляет в процессе работы и вместе с тем помогает открыть в самой себе что-то нереализованное прежде...»

Новой предстала актриса и в роли вдовы погибшего машиниста в картине Вадима Абдрашитова «Остановился поезд». По существу у актрисы только эпизод — короткое объяснение со следователем в кухне гостиничного ресторана. Зритель буквально потрясен, когда ему открывается: не горе и боль только что пережитой смерти заставляют эту женщину так яростно настаивать на прекращении расследования аварии. Она просто из тех, кто боится правды, ей удобнее и уютнее жить во лжи. Ложью была и вся ее прошлая жизнь с мужем.

Роль в картине «Затерянные в песках» по повести Александра Серафимовича «Пески»...

— Такой драматургический материал бывает у актера нечасто, — вспоминает Зайцева, — и такой партнер, какой был у меня в этом фильме: Марк Прудкин. По существу весь фильм — это наш дуэт. Моя героиня проживает жизнь пустую, бессмысленную. Богатство, ради которого она всем пожертвовала, не принесло счастья...

Людмила Зайцева продолжает много работать. Сейчас снимается в двух картинах. Одну из них ставит режиссер Игорь Гостев по мотивам рассказа Георгия Маркова «Земля Ивана Егорыча». Еще одна новая работа актрисы — в картине «Говорит Москва» режиссеров Григорьевых. Людмила Зайцева снова расскажет о драматической женской доле в военное лихолетье.

Э. ЛЫДИНА.